

Д. В. ПАНЧЕНКО

Санкт-Петербургский государственный университет

КОМУ И В ЧЕМ ПОДРАЖАЛ ЭМПЕДОКЛ (D. L. VIII, 56)?

Ключевые слова: Эмпедокл, Пифагор, Анаксагор, Анаксимандр, Алкидамант.

Алкидамант утверждал, что среди тех, у кого учился Эмпедокл, были Анаксагор и Пифагор, причем одному Эмпедокл подражал в величественности облика, а другому — в учении о природе. В статье доказывается, что естественное понимание слов Алкидаманта (в манере держаться Эмпедокл подражал Анаксагору, а в учении — Пифагору) не противоречит, как принято считать, а соответствует данным источников.

D. V. PANCHENKO

St. Petersburg State University

EMPEDOCLES EMULATING ANAXAGORAS AND PYTHAGORAS (D. L. VIII, 56)

Keywords: Empedocles, Pythagoras, Anaxagoras, Anaximander, Alcidas.

Diogenes Laertius cites Alcidas for the statement that Empedocles emulated Anaxagoras and Pythagoras in dignity of bearing and the philosophy of nature. Contrary to the standard view, there is much in the evidence to support the natural understanding of Alcidas' statement that Empedocles imitated Anaxagoras in his manners and Pythagoras in his teaching.

Диоген Лаэртций сохранил для нас принадлежащее Алкидаманту, ритору первой половины IV в. до н. э., следующее сообщение об Эмпедокле:

Ἄλκιδάμας δ' ἐν τῷ Φυσικῷ φησι κατὰ τοὺς αὐτοὺς χρόνους Ζήνωνα καὶ Ἐμπεδοκλέα ἀκούσαι Παρμενίδου, εἶθ' ὕστερον ἀποχωρῆσαι, καὶ τὸν μὲν Ζήνωνα κατ' ἰδίαν φιλοσοφῆσαι, τὸν δὲ Ἀναξαγόρου

διακούσαι καὶ Πυθαγόρου καὶ τοῦ μὲν τὴν σεμνότητα ζηλώσαι
τοῦ τε βίου καὶ τοῦ σχήματος, τοῦ δὲ τὴν φυσιολογίαν.

«Алкидамант говорит (в речи «О природе»), что Зенон и Эмпедокл были одновременно слушателями Парменида, а потом покинули его, и Зенон стал философствовать по-своему, а Эмпедокл пошел слушать Анаксагора и Пифагора, одному из них подражая в величественности образа жизни и облика, а другому — в учении о природе» (D. L. VIII, 56; пер. М. Л. Гаспарова с незначительными изменениями).

Построение фразы, казалось бы, не оставляет никаких сомнений относительно того, что под «одним» должен пониматься Анаксагор, упомянутый первым, а под «другим» названный вторым — Пифагор. Однако специалисты в области греческой философии с редким единодушием истолковывают текст прямо противоположным образом. Ведь они хорошо помнят, что об особом пифагорейском образе жизни говорил современник Алкидаманта Платон, тогда как Анаксагор был знаменит своими утверждениями о небесных телах: солнце — раскаленная глыба, луна — другая земля. Попытаемся примирить здравый смысл с эрудицией — попытаемся показать, что материалы источников вполне соответствует естественному пониманию обсуждаемой фразы.

Тот же Диоген Лаэртский приводит еще одно свидетельство о том, кому подражал Эмпедокл:

Διόδωρος δ' ὁ Ἐφέσιος περὶ Ἀναξίμανδρου γράφων φησὶν
ὅτι τοῦτον ἐζηλώκει, τραγικὸν ἀσκῶν τῦφον καὶ σεμνὴν ἀναλαβὼν
ἔσθητα.

«Диодор Эфесский, писавший об Анаксимандре, говорит, что именно у него перенял Эмпедокл и театральную напыщенность, и величественное одеяние» (D. L. VIII, 70; пер. М. Л. Гаспарова).

Легко усмотреть, что утверждение Диодора в общем и целом дублирует половину утверждения Алкидаманта. Речь в обоих случаях идет о подражании в поведении и облике. В обоих случаях воспринимаемый поведенческий стиль характеризуется торжественностью и величественностью, причем используются однокорен-

ные слова. Мы бы уверенно сказали, что перед нами две версии одного и того же сообщения, если бы не то очевидное обстоятельство, что в первом случае предметом для подражания Эмпедоклу служит Анаксагор, а во втором — Анаксимандр. Однако есть причина не придавать этому отличию большого значения. Дело в том, что имена Анаксагора и Анаксимандра в наших источниках быва- ют перепутаны. Приведем несомненный пример.

Согласно Фемистию, первым, кто осмелился опубликовать сочи- нение о природе, был Анаксимандр (Themist. Or. 26; 12 A 7 DK). Однако Климент Александрийский (Clem. Alex. Strom. I, 78; 36 A 1 DK) и наш Диоген Лаэртский (D. L. II, 11; 59 A 1 DK) утверж- дают, что первым прозаическое сочинение опубликовал Анаксагор. Они не уточняют, о чем было это сочинение, и, видимо, поэтому параллелизм трех сообщений не привлек к себе должного внима- ния. Но сочинение, опубликованное Анаксагором, было как раз сочи- нением о природе. Соответственно, мы имеем дело всего лишь с путаницей имен. Причем нетрудно выяснить, у кого имя переда- но ошибочно. Традиция однозначно указывает на то, что Анакси- мандр жил раньше Анаксагора. При этом Анаксимандр, несомнен- но, написал книгу: Симликий цитирует ее; благодаря сравнительно недавней находке мы узнали, что она некогда имелась в библиотеке сицилийского Тавромения. В данном случае совершенно ясно, что Климент и Диоген отдали Анаксагору то, что в действительности принадлежит Анаксимандру.

Таким образом, вполне вероятно, что Анаксимандр предстал образцом для подражания Эмпедоклу в силу чьей-то описки, что изначальная история — достоверная или нет — имела в виду Анаксагора. Действительно, Анаксимандр — слишком ранняя фигура для того, чтобы сохранились сведения о его манере дер- жаться и одеваться: в наших источниках нет ничего сопостави- мого даже применительно к Фалесу, чья известность среди совре- менников и ближайших потомков была несравненно большей. Напротив, Анаксагор был знаменитым человеком в эпоху, когда появляются уже зачатки биографической прозы — в виде пам- флетов, посвященных наиболее видным политическим деятелям, причем Анаксагор, долгое время живший в Афинах, был тесно связан с некоторыми из таких деятелей. Что поведенческие осо-

бенности видных людей становились предметом толков или же осмеяния — это мы хорошо знаем по аттической комедии. Далее, подражание поведенческой манере и стилю одежды какого-то человека предполагает (для обсуждаемой эпохи, по крайней мере) личное знакомство с этим человеком. Но Эмпедокл еще не родился, когда Анаксимандр умер. «Театральная (буквально — «трагическая») напыщенность» — надо думать, что подобная характеристика восходит скорее к современникам, нежели к отстоящему на столетия комментатору или биографу — предполагает популярность театра, но во времена Анаксимандра театра еще не существовало, тогда как Анаксагор даже занимался проблемой зрительной перспективы, используемой в оформлении театральных декораций (59 A 39 DK).

Итак, в сообщении Диогена со ссылкой на авторитет Диодора Эфесского имя «Анаксимандр» следует заменить на «Анаксагор»¹. В результате мы получаем утверждение, что в отношении облика и манеры держаться Эмпедокл подражал Анаксагору. Такое утверждение находится в полном соответствии с естественным пониманием сообщения Алкидаманта, приведенного также Диогеном. У нас уже, можно сказать, не одно свидетельство, а два. И мы уверенно заключаем, что в отношении облика и поведения Эмпедокл, согласно древней традиции, подражал Анаксагору; соответственно, в отношении «учения о природе» он подражал Пифагору. По крайней мере, именно так утверждал Алкидамант.

Такой результат хорошо согласуется с другими данными источников.

Тот же Диоген следующим образом резюмирует учение Эмпедокла: «Воззрения его таковы: элементов — четыре: огонь, вода, земля и воздух, и еще Любовь, которой они соединяются, и Распря, которой они разделяются <...> Солнце он считает большим скоплением огня, по величине превосходящим Луну. Луну — дисконидным, а само небо — ледообразным. Душа, по его словам, перевоплощается в различные виды животных и растений» (D. L. VIII, 76–77; 31 A 1 DK; пер. А. В. Лебедева).

---

¹ Некоторые другие примеры путаницы в наших источниках имен «Анаксимандр», «Анаксагор» и «Анаксимен» см. в статье: [Panchenko, 2002, pp. 323–336, esp. 326 f., n. 6].

Ни одно из положений в этом перечне не перекликается со взглядами Анаксагора, тогда как учение о метемпсихозе восходит к Пифагору.

Близость воззрений Пифагора и Эмпедокла по сходному пункту отмечает Секст Эмпирик: «Последователи Пифагора и Эмпедокла, а также множество других италийских философов утверждают, что существует общность не только между нами, и не только между нами и богами, но и между нами и бессловесными животными. По их мнению, существует единое дыхание, которое пронизывает космос наподобие души и объединяет нас с ними» (Adv. Math. IX, 127; 31 В 136 DK; пер. А. В. Лебедева). Мы можем не обсуждать здесь, насколько последняя фраза соответствует точке зрения Пифагора или Эмпедокла. Она, по крайней мере, хорошо показывает, каким образом подобные взгляды могут относиться к области «учения о природе»².

Что касается величественности в образе жизни и стиле одежды, то она предполагает знатное происхождение и богатство. В отличие от Пифагора, Анаксагор обладал и тем, и другим (59 А 1.1; А 13 DK). К тому же мы слышим, что «Анаксагора Клазоменского ни разу не видели ни смеющимся, ни улыбающимся» (Ael. Var. hist. VIII, 13; 59 А 21 DK; пер. А. В. Лебедева) — это ли не τραυκὸς τῶφος из сообщения Диодора Эфесского?

Действительно ли Эмпедокл подражал своим обликом и манерой поведения Анаксагору — этот вопрос обсуждать бесполезно. С одной стороны, ясно, что это весьма сомнительно; с другой стороны, мы недостаточно знаем, чтобы исключить такую возможность категорически. Зато мы в состоянии теперь лучше понять то, как в образованных кругах первой половины IV в. до н. э. воспринимались фигуры Анаксагора и Пифагора.

Что касается Анаксагора, то наличие представления о величественности и торжественности его манер, возможно, позволяет тоньше оценить сказанное о нем в платоновском «Федре» (270а).

---

² О вероятных связях пифагорейского учения о душе и, в частности, о метемпсихозе с «учением о природе» см.: [Панченко, 2003, с. 25–26; Панченко, 2008, с. 361–362; McKirahan, 2010, p. 110].

Ситуация с Пифагором интересней. Характер этого человека и его восприятие в V–IV вв. до н. э. вызвали к жизни диаметрально противоположные оценки ученых. Вальтер Буркерт попытался представить Пифагора шаманом, Л. Я. Жмудь — более или менее обычным раннегреческим философом и ученым, разве что с ярко выраженным интересом к политике и религии [Burkert, 1972; Жмудь, 1994; Жмудь, 2012]. Соответствующим образом они истолковывали и ранние свидетельства о Пифагоре. Становится очевидным, что в интересующем нас случае общая позиция Л. Я. Жмудя выглядит предпочтительнее. При этом непосредственный смысл слов Алкидаманта был воспринят обоими учеными одинаково. Комментируя их, Буркерт пишет следующее: «Историчность этого утверждения весьма сомнительна, но оно демонстрирует нам общепринятое восприятие Пифагора. “Естествознание” (φυσιολογία) приходит от Анаксагора, а не Пифагора, тогда как торжественная, помпезная манера держать себя, общая для Пифагора и Эмпедокла, в точности соответствует манере шамана — “бессмертного бога”, как у Эмпедокла, и “гиперборейского Аполлона”, как у Пифагора»³. Жмудь пишет, что Буркерт, слишком прямолинейно толкует слова Алкидаманта, утверждая, что «естествознание идет не от Пифагора, а от Анаксагора» [Жмудь, 1994, с. 31 и след., примеч. 29]; ср. [Жмудь, 2012, с. 47]. Но мы видим теперь, что ошибка Буркерта была как раз меньше всего в прямолинейности — в таком случае он сделал бы вывод, что «естествознание идет от Пифагора». Ошибка — в привнесении в истолкование фразы априорных представлений, от чего, как выясняется, не застрахован и такой выдающийся ученый, как Вальтер Буркерт.

Наконец, мы должны сделать еще один вывод — отрицательный: сообщение Диодора Эфесского как свидетельство об Анаксимандре (12 A 8 DK) является недоразумением; оно должно быть передано Анаксагору.

---

³ «This is very doubtful as a historical statement, but it gives us insight into the common view of Pythagoras; the “natural science” (φυσιολογία) comes from Anaxagoras, not Pythagoras. But the solemn, pompous mien which Pythagoras and Empedocles have in common is precisely the manner of the shaman — Empedocles the “deathless god” and Pythagoras the “Hyperborean Apollo” [Burkert, 1972, p. 215 f.]

ЛИТЕРАТУРА

1. Жмудь Л. Я. Наука, философия и религия в раннем пифагореизме. СПб.: Алетейя, 1994. 376 с.
2. Жмудь Л. Я. Пифагор и ранние пифагорейцы. М.: Университет Дмитрия Пожарского, Русский фонд содействия образованию и науке, 2012. 445 с.
3. Панченко Д. В. Парадокс Пифагора // Индоевропейское языкознание и классическая филология — XII. СПб.: Нестор-История, 2008. С. 355–364.
4. Панченко Д. В. Феномен осевого времени // Древний мир и мы. Вып. III. СПб.: Алетейя, 2003. С. 7–43.
5. Burkert W. *Lore and Science in Ancient Pythagoreanism*. Cambridge: Harvard University Press, 1972. 546 p.
6. McKirahan R. *Philosophy Before Socrates*. 2nd ed. Indianapolis: Hackett Pub. Co.; Cambridge, 2010. XVIII, 494 p.
7. Panchenko D. Eudemus Fr. 145 Wehrli and the Ancient Theories of Lunar Light // Eudemus of Rhodes / eds. I. Bodnár, W. W. Fortenbaugh (Rutgers University Studies in Classical Humanities). 11. 2002. Pp. 323–336.

REFERENCES

8. Zhmud' L.Ia. *Nauka, filosofii i religii v rannem pifagoreizme* [Science, Philosophy and Religion in Early Pythagorean Thought]. Saint Petersburg, Aleteia Publ., 1994. 376 s.
9. Zhmud' L.Ia. *Pifagor i rannie pifagoreitsy* [Pythagoras and Early Pythagoreans]. Moscow, Universitet Dmitriia Pozharskogo, Russkii fond sodeistviia obrazovaniuu i nauke, 2012. 445 s.
10. Panchenko D.V. *Paradoks Pifagora* [The Pythagorean Paradox]. Indoevropenskoe iazykoznanie i klassicheskaia filologiiia — XII [Indo-European Linguistics and Classical Philology — XII]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2008. S. 355–364.
11. Panchenko D.V. *Fenomen oseвого времени* [The Phenomenon of the Axial Age]. *Drevnii mir i my. Vyp. III. [Ancient World and Us. Vol. 3]*. Saint Petersburg, Aleteia Publ., 2003. S. 7–43.
12. Burkert W. *Lore and Science in Ancient Pythagoreanism*. Cambridge, Harvard University Press, 1972. 546 p.
13. McKirahan R. *Philosophy Before Socrates*. 2nd ed. Indianapolis, Hackett Pub. Co.; Cambridge, 2010. XVIII, 494 p.

14. Panchenko D. *Eudemus Fr. 145 Wehrli and the Ancient Theories of Lunar Light*. Eudemus of Rhodes. Bodnár I., Fortenbaugh W.W., eds. (Rutgers University Studies in Classical Humanities). 11. 2002. Pp. 323–336.
-

Панченко Дмитрий Вадимович

Кандидат исторических наук, доцент Факультета свободных искусств и наук Санкт-Петербургского государственного университета, доцент исторического факультета Высшей школы экономики в Санкт-Петербурге.

Dmitry Panchenko

PhD in History (kandidat nauk), Associate Professor, Faculty of Liberal Arts and Sciences at St. Petersburg State University; Associate Professor, Faculty of History at the Graduate School of Economics in St. Petersburg.

E-mail: dmpanchenko@yahoo.com